Шум на чердаке

— Ночь, Ночь! Пора вставать!

Утром моё имя звучит странно. Его придумал папа, а больше он ничего хорошего не придумал и ушёл. Мама говорит, у нас и без него всё неплохо. А по-моему, может, и не плохо, но и не хорошо, хотя мама старается изо всех сил, чтобы мы ни в чём не нуждались.

— Смотри, Ночь, опоздаешь! Ты уже собралась?

— Да, мама, — сонно бормочу я.

— Давай-ка поживее! Сама знаешь, кому будут звонить, если что. Тем более к нам сегодня придут.

— А кто?

— Молодой человек, который хочет снять комнату наверху. Надо ещё прибраться.

Комнатой наверху мама называет комнатушку как раз над моей.

— Ты решила сдать чердак?

— Ночь, я тебе потом всё расскажу, а сейчас давай-ка одевайся и бегом в школу.

Уроки начались на прошлой неделе. Первые школьные дни похожи на маскарад: никто не показывает, каков на самом деле, но потом все снимают маски. Все, кроме меня.

В прошлом году, когда я училась в другой школе, было проще: меня там знали, не нужно было ничего объяснять. Поделки, которые мы мастерили на День отца, я дарила маме. Никто ни о чём не спрашивал.

— Ночь, отличная пепельница! Мне очень нравится! — воскликнула однажды мама, когда я подарила ей вазу, которую сама слепила из глины.

В этом году и школа, и одноклассники новые, и на большой перемене я стараюсь не привлекать к себе внимания. В прежней школе мне хотелось подружиться с ребятами, но теперь всё равно. Вчера, когда я сидела на лестнице, подошёл мальчик:

— Ночь! Будешь играть с нами?

— М-м-м... А во что? — уточнила я недоверчиво.

— Всё просто. Ты сиди тут и смотри, чтобы не пришёл Пепел.

Пепел — это прозвище завуча. У него ужасный характер: из-за любой мелочи вызывает к себе в кабинет. Если надо сидеть и караулить, я согласна, лишь бы от меня отстали.

Я не люблю школу. Мне там скучно, время тянется бесконечно. По-моему, читая книжку в очереди к зубному, я узнаю больше нового, чем в этом здании за забором. К счастью, в классе я сижу у окна и коротаю время, разглядывая прохожих.

Вот человек чихает. Машина проезжает. Лавочник опускает металлические жалюзи.

Потом проходит женщина с полным кувшином воды*.

Утром, войдя в класс, Пепел раздал учебники. Я люблю запах новых книг. Больше всего я люблю приключения — и ужасы, хотя всё время зарекаюсь их читать.

Ещё один учебный день прошёл, я наконец дома. На столе записка от мамы:

Ночь, приду поздно, ужин в духовке. Сделай всё как обычно и ложись спать пораньше. Я люблю тебя, доченька.

«Всё как обычно» означает, что я должна проверить, хорошо ли заперта дверь и окна в гостиной, а перед сном включить телевизор, чтобы с улицы казалось, будто в доме есть кто-то другой. От этого воображаемого кого-то мне становится ещё более одиноко. Снаружи на бирюзовом небе появляются первые звёзды. Времени всего десять, некоторые соседи до сих пор сидят на улице. Иногда мама просит какую-нибудь приятельницу

зайти ко мне убедиться, что всё в порядке. Но иногда, например сегодня, я нарушаю правила и ложусь позже, чем полагается.

Дом у нас маленький и уютный. Он деревянный и в ветреную погоду словно пытается что-то сказать. Хоть и маленький, он двухэтажный, ещё есть чердак. Наши с мамой спальни на втором этаже. На чердак ходить не разрешается. Из окна я вижу огромный вяз, растущий в палисаднике. Уже поздно, а спать совсем не хочется. Я выключаю свет. Люблю этот момент. Ветви вяза рисуют тени на стенах.

